Я выскользнул через окно в ночь. Какая-то часть меня хотела разбудить Сефура или Тамару, но к тому времени, как мне удастся поднять их и заставить двигаться, Дезирик будет уже далеко. Было бы разумнее сообщить о своих планах раньше, возможно, кто-то из них мог бы переночевать в моей комнате, но, честно говоря, я был измотан эмоционально и не совсем ясно мыслил. Это было похоже на паранойю — не спать всю ночь в доме своего благородного друга, подозревая подлость. Но теперь, конечно, эта паранойя была оправдана, и я снова был предоставлен сам себе.

Улицы Холиса были странно пусты: нередко в таких маленьких городках практически не бывает ночной жизни, но в Холисе, похоже, даже таверны закрывались рано. На улицах почти никого не было. Низкая полная луна отражалась от гладкого булыжника, дул прохладный ветер, шепча о надвигающемся холодном морозе. Что еще более неприятно, теперь, когда я об этом подумал, нищих не было вообще. По моему опыту, это был либо хороший признак благополучия города, либо очень плохой.

Слежка за герцогом в Холисе сильно отличалась от слежки за Барионом в лесу. Хотя держать его в поле зрения было гораздо легче, укрытий было гораздо меньше. Мне приходилось следовать на гораздо большем расстоянии, перемещаясь между бочками и пробираться по маленьким улочкам между домами. Каждый раз, когда я двигался, ему, чтобы заметить меня, достаточно было просто повернуться. Сердце колотилось в груди.

Через несколько минут он остановился, похоже, осматривая окрестности. Когда он повернулся, чтобы осмотреться, я бросился влево, чтобы не попасть в поле его зрения, и скатился в открытую полость близлежащей ливневой канавы. Скопление крыс пискнуло и бросилось прочь от меня, дальше в канаву. Я отсчитал пять секунд, а затем выглянул наружу, как можно меньше показав голову.

Улица была пуста.

Герцога Дезирика не было.

Я нахмурился. Не может быть, чтобы такой большой человек просто растворился в воздухе. Пригнувшись к земле, я медленно подошел к тому месту, где видел его в последний раз, и приблизился к ветхому дому. Изнутри услышал голоса. Я подкрался к одному из освещенных окон и заглянул.

— С меня хватит. — Голос герцога. Он разговаривал с высоким, худощавым мужчиной с зачесанными назад волосами.

— Успокойтесь, — сказал мужчина.

— Я не успокоюсь, — прогремел герцог. — Вы сказали мне, что вернете моего сына. Что все, что мне нужно делать, это следить за новыми людьми на дороге.

— И вот, ваш сын вернулся к вам, — сказал мужчина, его голос был сухим и насмешливым.

— Возвращен самим принцем Валеном! — прошипел герцог. — Ты хоть представляешь, что будет, если он накличет на наши головы своего отца? Забудьте о городе и моем сыне. Мне повезет, если я уеду отсюда живым.

— Мой благодетель предусмотрел такую возможность, — снисходительно сказал мужчина, — и потребуется нечто большее, чем похищенный ребенок, чтобы сам Клятвопреступник покинул Уайтфолл.

— Почему вы вообще говорите от ее имени? — Гаркнул герцог. — Почему она ничего не говорит? — Она просто сидит там. — Он повернулся к кому-то в стороне. — Ну, девочка, что ты можешь сказать в свое оправдание?

Произошло какое-то движение. В одну секунду герцог стоял в центре комнаты, в следующую — он был прижат к стене, к его горлу был приставлен знакомый кинжал. Женщина в полосатой коже с белыми волосами продвигала нож вперед, позволяя ему вгрызаться в плоть.

— С кем, собственно, по твоему мнению, ты разговариваешь?

Тота.

Я зажал рот рукой. Звон в ушах вернулся с новой силой, когда аура Тоты окутала комнату. Она была здесь. Она была здесь все это время. На запястье, где находился нож, виднелась татуировка: перевернутая бабочка, скрепленная двумя мечами.

— Пожалуйста, пощадите. — Герцог трясся как лист, с его лица исчезла вся надменность и высокомерие.

— Миледи, — сказал худощавый мужчина, — Дезирику еще предстоит сыграть свою роль. Было бы разумно оставить его в живых, хотя бы на время.

— Он нам не нужен, — усмехнулась Тота, еще сильнее вдавливая нож. Шея герцога начала кровоточить. Обе его массивные руки вцепились в ее запястье, срабатывала реакция страха и бегства, но она была абсолютно неподвижна. — У нас уже есть оцепление. Нет необходимости затягивать дальше.

— Как пожелаете. — Сказал мужчина. — Но если вы будете продолжать оставлять трупы…

Тота перерезала мужчине горло. Кровь забрызгала стены и пол. Дезирик упал на колени, задыхаясь, прижимая руки к ране. Это было похоже на попытку удержать воду в сите.

— Кто-то в конце концов обратит на это внимание, — сказал мужчина с раздраженным вздохом. Его взгляд метнулся к окну, но я пригнулся, и мое сердце бешено забилось. Нет. Нет. Я только что сбежал от Бариона. Ни за что на свете не сделаю этого снова.

— Мы возьмем их на рассвете. Подкупим стражников. Покажем на примере одного, чтобы остальные знали, что будет, если они проболтаются.

— Если ничего не сломалось, думаю, нет смысла это чинить. — Мужчина вздохнул.

Этого было более чем предостаточно. Осторожно, едва дыша, я выскочил на улицу, досчитал до пяти, а затем пустился бежать обратно к дому герцога.

Комната Сефура была ближе всего к двери. Я ворвался в нее, неуклюже врезался плечом, оно запылало от удара. Дверь ударилась обо что-то и тут же отлетела назад, посылая меня кувырком в коридор. Моя спина ударилась о стену с сильным стуком.

Передо мной стоял Сефур без рубашки, его кавалерийская сабля была направлена на дверь, глаза пылали. Он увидел меня и тут же опустил саблю. Я заметил подушку и одеяло на полу позади него. Это был старый трюк наемников. Если ты на вражеской территории или город показался тебе незнакомым, спи на полу, прижав ноги к двери. Разумно.

— Нам надо уезжать. Мы должны бежать прямо сейчас, чёрт бы тебя побрал. — Я яростно шептал, многократно указывая на дверь. В коридоре послышались шаги. Вероятно, кто-то из слуг услышал переполох. Сефур заглянул в свою комнату и вернулся ко мне, подхватил меня под мышки и втащил в комнату, пока не появился слуга.

Быть легко подхваченным другим человеком было таким странным ощущением.

— Что случилось, малыш? — спросил Сефур. Я удивился. Он не сказал мне, чтобы я отвалил, не спросил, не приснился ли мне дурной сон; он с самого начала отнесся ко мне серьезно. Но это не имело ни малейшего значения, если Тота настигнет нас.

— Женщина, которая разыскивала меня в караване, здесь. Ее зовут Тота, она только что убила герцога, и если мы не уберемся отсюда, у нее есть люди, готовые убить нас на рассвете.

На заднем плане я увидел, как человек поднялся с кровати. Я чуть не выпрыгнул из своей кожи, но это была всего лишь Тамара.

О.

Она влезла в свой табард, и я отвернулась покраснев.

Сефур изучающе посмотрел на меня и принял мгновенное решение. Он отпустил меня и начал

одеваться. Я заметил, что и его и Тамары сумки все еще были собраны.

— Как вы узнали? — спросил Сефур. Коротко. Резко. Так же, как менялся его голос, когда мы тренировались.

— Я видел, как герцог ушел, и последовал за ним. Он встретился с ней...

Шмяк. Раскрытая ладонь Сефура ударила меня по макушке.

— Ой!

— Вы можете казнить меня позже, ваше высочество, — холодно сказал Сефур, — Но это не будет иметь значения, если вы будете мертвы, потому что не сделали чего-то настолько элементарного как общение. Понятно?

— Да.

— Кэрн, лук. — сказала Тамара. Я взял его с ближайшего комода и бросил ей. Она поймала его одной рукой и быстро приготовила, пальцы проворно натягивали тетиву и затягивали узел. — Разбуди Орбена. Скажи ему, чтобы взял трех лошадей и не попадался на глаза, а потом подними Майю.

— Поняла.

Я знал, что рейнджеры хороши, но не знал, насколько. Через пять минут мы уже собирали вещи и покинули дом герцога. Я прошептал тихое извинение Люциусу — он получит повышение до городского лорда раньше, чем ожидалось.

У ворот стоял единственный стражник. Сефур передвигался как жидкий шёлк. Он подкрался к стражнику сзади и схватил его в удушающий захват, отведя назад другую руку с тем, что выглядело как черная сабля с широким размашистым утяжелителем на конце, и врезал им стражнику по черепу.

Эльфион. Он нескоро очнется.

Орбен открыл ворота как можно тише, но это была старая конструкция. Петли громко застонали, скрип эхом отдавался по брусчатке. Мы все замерли, ожидая криков стражников и появления факелов.

Ничего.

Майя и я с Тамарой и Сефуром удвоили свои силы. Ворота открыли только настолько, чтобы лошади могли пройти по одной. Орбен протиснулся первым. На другой стороне улицы, из ближайшего к воротам дома, показался фонарь. Он осветил маленькую старушку, вытиравшую глаза от сна.

— Руфус? — позвала она. — Руфус? Руфус, я что-то слышала. — Затем ее мутные глаза остановились на нас, метались между нами и охранником на земле. На мгновение воцарилась полная тишина.

Затем она начала визжать. Это было больше похоже на крик гарпии, чем на то, что можно было бы ожидать от человеческого горла. Один за другим зажигались фонари в близлежащих домах.

— Вот дерьмо. — Акцентируя второе слово, Сефур ударил лошадь ногой. — Поехали, поехали, поехали!

Мы понеслись галопом в ночь, поднимаясь по дороге больше по ощущениям, нежели по зрению. Позади нас открывался прекрасный вид на оживающий Холис. Но что-то меня беспокоило. Я коснулся руки Сефура. — Что там с оцеплением?

Он мрачно покачал головой. — Об этом сейчас нельзя беспокоиться. Стражники сзади настигнут нас в любую секунду. Медлить, пока впереди таинственные личности, а сзади наседает стража — отличный способ попасть в тиски. Нет выбора, кроме как прорываться.

Он был прав.

Лошадь зафыркала, понеслась галопом на бешеной скорости, единственным источником света были звезды и луна. С лошади Тамары на меня оглянулась Майя с расширенными от испуга глазами. Я попытался утешительно улыбнуться ей, но, вероятно, это выглядело так же фальшиво, как и чувствовалось.

В темноте послышался шепот. Тамара напряглась и обернулась крикнув.

— Лучники, пригнитесь! Уйдите с тропы…

Раздалась быстрая серия свистящих звуков, а затем полдюжины жутких ударов. Белая боль затуманила мое зрение, когда что-то острое и быстрое ударило меня в плечо. Наша лошадь опрокинулась, и мы полетели в темноту. Я приземлился на гравий и заскользил по нему, царапая кожу. Воздух вырвался из моих легких. Я лежал, задыхаясь, пытаясь вернуть дыхание, но оно не приходило. На поле слева от нас зажглись семь факелов. Десять человек бросились в нашу сторону. Один из них, невысокий мужчина со злобной ухмылкой, направлялся прямо ко мне.

Вставай, Кэрн. Ты должен встать.

Я оглох от криков и воя умирающих лошадей. Увидел, как Орбена сзади, единственного члена партии, оставшегося на лошади, осыпали стрелами, пока он одним диким взмахом своего цвайхандера снес человеку голову.

Чуть ближе ко мне Тамара оттянула тетиву и за десять секунд сделала шесть выстрелов. Одна из стрел вонзилась в горло бандита, и он упал. Остальные стрелы попали, но отскочили. Похоже, на них были кожаные доспехи, но что-то мешало стрелам пробить их.

Низкорослый мужчина был почти рядом со мной. Я слабо поднялся на ноги, все еще глотая воздух, не обращая внимания на древко стрелы, торчащее из моего левого плеча. Удалось вытащить меч из ножен, но я все еще не мог дышать.

И тут появился Сефур. Он перепрыгнул через мою голову и приземлился передо мной. Мужчина замахнулся. Сефур безжалостно отбил меч и шагнул навстречу, зацепив ногой лодыжку другого человека и ударив его плечом в лицо. Разбойник упал. Сефур нанес два удара мечом вниз, от которых кровь разлетелась по гравию.

— Все в порядке? — крикнул он, хватая меня за плечо.

— Просто устал. Иди, помоги Тамаре, — прохрипел я.

Сефур кивнул мне.

Мое дыхание медленно возвращалось. Я вызвал пламя, и оно легко вырвалось на свободу, а затем остановилось, охваченное ужасом. Я не знал, как использовать его в этой ситуации. С Барионом это был вопрос простой огневой поддержки. Но я не знал, где находится Майя, а трава была высокой. Возможность нанести вред своим была реальной проблемой.

Стрела пролетела рядом с моими ногами, и я подпрыгнул.

Выбора не было. Я должен был держать все под контролем, пока не буду уверен, что Майя в безопасности. Включаю и выключаю. Никакого пожара.

Я поджег траву и притянул.

Огонь заполнил меня, а затем что-то внутри меня разорвалось. Я завыл, упав на колени. Мое зрение двоилось. Мир вокруг меня словно лишился красок. Оранжевый цвет факелов превратился в тусклый однотонный серый. Это было больнее, чем удар ножом в живот, хуже, чем быть сожженным.

Что это со мной?

Стоп, я уже чувствовал это раньше. После убийства Бариона мне было нехорошо, как будто я перегрузил себя. Но тогда решил, что это временно.

И это предположение погубит моих друзей.

Пошатываясь, как оживший труп, я направился к месту битвы, усилием воли заставляя свое тело держаться. Четверо бандитов наседали на Сефура. Он мог бы справиться с тремя, я думаю, но четыре было слишком много. Он уклонялся, блокировал, парировал, а четвертый меч задевал его, пуская кровь.

Это было то же самое, что и с Альтеном, которого зверски убивали у меня на глазах, а я ничего не мог поделать.

Нет.

Пошатываясь, я направился к ним, огибая их, чтобы напасть сзади. На заднем плане я увидел, как Тамара сражается с двумя мужчинами своим коротким мечом, разрубая их на части.

Время. Сефуру просто нужно было время. Тамара могла бы помочь. Просто выиграть время.

Я подошел к ближайшему мужчине. Чтобы всё сработало, я не мог рисковать и ударить его в бронированное место. Я вогнал меч в щель между бедром и задницей. Лезвие прошло насквозь с удивительной легкостью, вибрация отдавалась в рукоятке, когда трещали сухожилия. Кровь хлынула по тёмно-зелёному металлу моего клинка. Он издал резкий крик и рухнул. Я упал на него, вонзая острие меча в его испуганное лицо. На третьем ударе я почувствовал, как острие ударилось о затылок его шлема с другой стороны.

Я все еще не мог видеть ясно. В моем двойном зрении два Сефура сражались с шестью людьми, воспользовавшись моим временным отвлекающим маневром, чтобы избавиться от одного. Мое зрение начало нормализоваться. Их осталось не так много.

Мы можем справиться.

Стрела попала одному из оставшихся бандитов в шею. Тамара.

Другая стрела полетела прямо к последнему человеку, но криво. Подул сильный порывистый ветер, и траектория полета неестественно изменилась.

Стрела вонзилась в глаз Сефура. Он замер на мгновение, удивленный. Поднял руку, его перчатка коснулась древка, а затем он упал на колени. Из тени вышел худощавый человек, которого я видел с Тотой раньше, с вытянутой рукой.

Я видел, как Орбен упал, как его лошадь наконец свалилась, как четверо мужчин с копьями пронзили то место, где он приземлился.

Крик Тамары был душераздирающим. Она выпускала стрелу за стрелой, каждое движение было смазанным, стреляла все быстрее и быстрее. Но худощавый мужчина протянул руку и просто поймал их.

Они медленно вращались в воздухе, острия повернулись лицом к Тамаре. Она опустила лук, подняла голову. Снова раздался свист стрел. Ее тело дрогнуло, когда они попали в нее.

Но все же она устояла. Медленно отвернулась от мага, как бы отстраняясь от него. Она бросилась к Сефуру. Худой человек, казалось, потерял интерес и бросил оставшиеся стрелы. На мгновение она пошатнулась, а затем упала на колени. После нескольких тихих всхлипов она приложила руку к груди и вытащила то, что выглядело как маленькая сфера света. Это не было похоже ни на заклинание, ни на что-либо другое, что я когда-либо видел. Она протянула руку, собираясь прижать ее к сердцу Сефура.

Затем стрела попала ей в голову. Тамара упала навзничь.

— Эльфы. Такие идиотские суеверия, — сказал худощавый мужчина, его голос был самодовольным и надменным. Ненависть затопила меня. Я чувствовал, как она циркулирует по моим венам, словно кислота. Умирать было ужасно. Боль не прекращалась, она была мучительной и травмирующей. Но я смог пережить это.

Это было что-то иное.

Он протянул руку, вырвал две стрелы из земли неподалеку и направил их на меня. — Опустите меч, принц.

Конечно, приятель.

Я опустил меч.

— Хороший принц. — Он подошел ко мне шелковистой походкой. — Мой благодетель долго ждал встречи с вами. Вас было довольно трудно найти.

Я, пошатываясь, подошел к нему.

— О, что вы с собой сделали? Вы в ужасном состоянии.

Я споткнулся и оступился.

Худой мужчина поймал меня.

Я вытащил из-за спины меч и ударил его в брюхо. Меч глубоко вонзился, и он вскрикнул от боли, которую я хорошо знал. Точно знал, каково это, и хотел, что бы он это почувствовал. Даже когда парящие стрелы пронзили меня, я выдернул меч и наносил удары снова и снова.

Каким-то образом он нашел в себе силы оттолкнуть меня. Я упал, стрелы в моей спине еще глубже вошли в плоть. Худощавый мужчина прижал одну руку к животу, а другую вытянул в мою сторону. — Не знаю, что она в тебе нашла, — прорычал он.

Ветер сам подхватил меня. Ощущение было будто я парю на облаках, прежде чем он припечатал меня к земле головой вперед. Каким-то образом я остался в сознании. Он ударил меня по ногам во второй раз, и я почувствовал, как лодыжки ломаются, кости раздробляются. Затем поднял в крутящемся торнадо еще выше, чем раньше, и бросил вниз в последний раз. Я приземлился на позвоночник. Все треснуло. Моя левая сетчатка оторвалась, глаз наполнился кровью. А потом не было уже ничего.

http://tl.rulate.ru/book/77890/2398273